

«Красная звезда»

О потребности в молитве и обращении к Богу

Подходя к четвертой пушке, Петушков заметил группу немецких солдат – человек в 30 – 40. Офицер гнал их в контратаку, что-то кричал и почему-то хлопал в ладоши. Петушков притаился за углом дома, выхватил две гранаты и с силой бросил их в кучу немцев. Большая часть их взлетела на воздух.

Шло время, батальон, во главе с комбатом Гавриленко, комиссаром Ивиным и безотлучно находившимся в бою секретарем партбюро Бакаловым, удерживали позиции.

... били одновременно два танка, стоявшие на выходах из деревни, пулеметы, скрытые в не разрушенных еще ДЗОТах под домами, автоматчики, расположенные за деревней, и 3 малокалиберных пушки.

«В плен сдаваться – не согласен, – подумал Петушков. – Жизнь зря погубить – тоже не согласен», – и одним из последних вышел из-под губительного огня.

Три атаки предпринял батальон Гавриленко, чтобы выбить фашистов из деревни, больше 150 трупов немецких солдат осталось на улицах после кровопролитного боя. «Такая же участь ждет всех немцев, которые пришли топтать своими грязными ногами нашу советскую землю, твердо сказали бойцы», – так закончил репортаж военный корреспондент З. Михайлов.

За героизм, который проявил Александр Петушков в этом бою, Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 декабря 1941 года он был награжден орденом Красной Звезды.

Бой первый и... последний

На долю Анны Александровны Нестеровой выпала незавидная судьба. В 1934 году умер её муж, на руках вдовы осталось пятеро детей, да еще две мальчика – попробуй прокорми! В полчаска заработка она уехала из деревни Мегра Оштинского района в Дубровку, где смогла устроиться на Невскодубровский целлюлозно-бумажный комбинат укладчицей бумаги и получила комнату в трехкомнатной коммуналке на Советской, 2.

Беда, как известно, одна не ходит. Не успела обосноваться на новом месте – началась война. Старший, Игорь, окончивший после семилетки ФЗУ № 18 в Дубровке, был направлен в 1941 году на военный завод в Ленинград, и вместе с заводом эвакуирован – а куда, семья не знала. В 1943 году он был мобилизован в Красную Армию, но вначале вследствие сильного истощения его направили в госпиталь, а затем – в военное училище. В марте 1944 года и в звании младшего лейтенанта ушел на Ленинградский фронт.

Второй сын, Николай закончил то же ФЗУ, работал в блокадном Ленинграде на каком-то предприятии, а 22 февраля 1942 года умер от голода.

Один из сыновей, еще совсем мальчик, умер от дифтерии.

В 1941 году вместе с младшими детьми Анна Александровна в сильнейшие морозы пешком ушла из Дубровки, из своего разрушенного фашистским снарядом дома. Вначале семья обосновалась во Всеволожске, в бараке на улице Константиновской.

Валентин Алексеевич, в ту пору девятилетний мальчик, вспоминает, что им пришлось пережить. Было очень голодно, пайка хватало только чтобы не умереть. Холод пронизывал до костей, и чтобы растопить печь, люди ломали заборы возле домов. В канавах вдоль дороги лежали замерзшие трупы. Барак, в котором они жили в 1941 году, кстати, сохранился до сих пор.

Анна Александровна работала на строительстве военной дороги Колтуши – Берёзовка, и весной 1942 года ее вместе с детьми перевезли в Кир-поле (современное написание Кирполье), где жила вся строительная бригада. Когда проезжали на военной машине мимо Красной Горки, видели, что кладбище было усыпано окоченевшими трупами. Только весной, когда оттаяла

земля, военные выкопали ямы и захоронили умерших, которых свозили на кладбище отовсюду.

Впервые с начала войны Валя пошел в школу, во второй класс. Начальная школа находилась в Колтушах, возле озера. В одном классе учились восемь второклассников и столько же третьеклассников – классы объединяли из-за того, что детей осталось мало. Учительницу звали Татьяна Александровна, фамилию он забыл. В 1943 году школа переехала в деревянное двухэтажное здание института имени Павлова, там Валентин и его брат Володя закончили семь классов.

К тому периоду относятся и такие воспоминания: в 1943 году, готовясь к прорыву блокады, по дороге непрерывно шли войска. В дом на три семьи, где жили Нестеровы, зашли солдаты. В маленькой кухне все 12 человек – целое отделение – моментально уснули, а через полчаса пришел сержант, поднял их, и они отправились дальше, в Берёзовку.

Анне Александровне пришлось пережить еще одну смерть – в 1944 году пришла похоронка на Игоря: «Ваш сын младший лейтенант Нестеров Игорь Алексеевич в бою за Социалистическую Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, был убит 7 апреля 1944 года. Похоронен: Ленинградская обл., Псковский р-н, платформа Дьяково».

Погиб он в самом первом своем бою, успев написать единственное письмо с фронта:

«Полевая почта 86796

Здравствуй, дорогие мои родные мама, Володя, Валя. Шлю боевой привет и желаю долгой жизни на многие десятки лет.

Я жив, здоров, завтра утром иду в наступление, словом, в ближайшие дни решится моя судьба. Я чувствую, что мне повезет, ведь мне вот уже с самого начала войны везет. Ну словом еще встретимся и может быть скоро. Ну вот пока все. Прощайте – не скучайте. Игорь 4.4.44».

Пожелание его сбылось: мама прожила долгую жизнь, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» она была награждена правительственной медалью. Умерла и похоронена Анна Александровна Нестерова в 1982 году в Колтушах.

Владимир Алексеевич окончил летное училище в Омске, затем Сельскохозяйственный институт в г. Пушкине, преподавал во Всеволожском сельскохозяйственном техникуме, умер в 1997 году.

Ветеран Великой Отечественной войны Валентин Алексеевич Нестеров, самый младший из братьев, окончил судостроительный техникум в Ленинграде, Пушкинское радиоэлектронное училище. С 1955 по 1980 г.г. служил в различных частях ПВО Ленинградского военного округа. Выйдя на пенсию, работал в Управлении связи линейным электромонтером. В настоящее время он живет в Янино. Он и предоставил нам все материалы о своем брате.

Публикацию подготовила
Нина УСТИЧЕВА

С 23 по 27 апреля в Санкт-Петербурге в Михайловском манеже проходила традиционная выставка «Пасхальный праздник». Очередь желающих попасть на неё растянулась на целый квартал. Многим петербуржцам хотелось купить предметы православного культа, привезённые из отдалённых монастырей и храмов. Кроме того, в рамках выставки проходили тематические встречи и семинары. В первую очередь, 23 апреля, состоялся «круглый стол», который назывался «Взаимодействие Русской Православной Церкви и поисковых объединений по патриотическому воспитанию, сохранению и увековечению памяти о погибших при защите Отечества».

Проблема увековечения памяти воинов до сих пор стоит остро. Прошло 65 лет, а в нашей стране многие семьи продолжают искать родственников. Некоторые находят их с большими усилиями, часто – при помощи поисковых отрядов.

Но одно дело установить место гибели солдата, другое дело – захоронить его со всеми почестями. По существующему законодательству обязанности по перезахоронению возлагаются на местную администрацию. Однако бои велись в разных местах с разной интенсивностью. И если, например, брать во внимание Кировский район, в котором находился Невский «пятак», то здесь каждый год открываются десятки новых имён, и администрация часто находится в затруднении, где найти столько средств, чтобы занести все имена на памятные плиты. Такие непростые вопросы поднимались на «круглом столе», который проходил при участии представителей Правительства Ленинградской области и служителей Православной церкви.

Говорили и о том, что стала ощущаться настоятельная необходимость, чтобы на местах крупных сражений Великой Отечественной войны, на братских мемориалах появились храмы или часовни. В них проходили бы службы поминовения погибших. Да и, как призналась президент Межрегионального общественного фонда «Увековечение памяти воинов, погибших при защите Родины» В. Боброва, «когда поисковики, особенно молодые люди, впервые приехавшие на вахту, работают с прахом, когда они своими глазами видят жестокую картину боёв, они испытывают стресс, и у них появляется острая потребность в молитве, в обращении к Богу. Поэтому строительство храмов на местах крупных сражений – это пожелание и поисковых отрядов тоже». А как восприняли бы это предложение сами красноармейцы?

Военные археологи находят доказательства того, что отношение героев Великой Отечественной войны к религии было далеко не однозначным.

Каждый год на раскопках обнаруживаются предметы православного культа. Это либо иконки, спрятанные за голенище солдатского сапога, либо крестики (попадались крестики, даже вырезанные из жестяных крышек консервных банок). Все найденные предметы, как правило, поисковые отряды передают в ближайшие храмы. Так, в Санкт-Петербурге, в Церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Шпалерной улице, образовался целый музей находок с Невского «пятка». Среди оружия, солдатских котелков, предметов быта представлены иконки, в том числе – рукописные, нарисованные на простых листах бумаги

или выцарапанные на металле, маленькие, в форме монеток, чтобы удобнее было прятать от особистов. Есть нательные крестики. Организован этот музей по инициативе благочинного Кировского округа, протоиерея Вячеслава Харина, который принимает активное участие в работе поисковых отрядов. Накануне празднования Дня Победы прошла телепередача по Санкт-Петербургскому телевидению, посвящённая этому уникальному музею.

На нынешней выставке «Пасхальный праздник» был также представлен стенд с предметами, которые за последний год были обнаружены на Лужском рубеже или на Невском «пятатке».

Это крест, пробитый пулей, и Евангелие, надобранное, без обложки, пролежавшее под землёй 68 лет (на снимках).

Во время работы «круглого стола» на этот раз присутствовали настоятель Храма из Дубровки и настоятель Храма с противоположного берега – с Невского «пятатка». Пора заявить во всеуслышание, что военная история Невской Дубровки и Невского «пятатка» заслуживает такого же признания, как история Брестской крепости, битвы за Сталинград.

Фильм Православной студии Санкт-Петербурга, снятый в Дубровке в 2008 году, прокомментировал отец Валериан Жиряков. Фильм посвящён строительству местного храма, в нём использованы редкие документальные кадры, сделанные во время Великой Отечественной войны на Невском «пятатке», на переправе из Дубровки. Иерей Валериан Жиряков является настоятелем Церкви в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». История строительства церкви в Дубровке на фундаменте сгоревшего Дома культуры складывалась непросто, и

поначалу вызвала споры у местных жителей. Однако со временем народ стал тянуться к ней, и сейчас каменный храм, рассчитанный на 225 человек, украшает центральную площадь посёлка.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» построена по проекту Царского охотничьего храма, который был сделан в 1913 г., но почему-то не осуществлён. В конце 20 века проект был внимательно изучен, адаптирован к местным условиям, и 14 марта 2008 года по благословению благочинного Всеволожского района отца Романа (Гуцу) было начато его строительство. (Приход церкви был зарегистрирован намоном раньше – в 1994 году). Не иначе, как Божиим промыслом, называет отец Валериан то, что храм удалось построить так быстро. Большую помощь в этом оказала администрация Дубровского СП (глава администрации – С.И. Алиев) и завод «Невский ламинат».

13 декабря 2008 года, в день Андрея Первозванного, состоялась торжественная церемония воздвижения креста. В нынешнем году совместно с местным музеем служители храма сделали «Книгу Памяти», в которой зарегистрированы имена только тех воинов, которые погибли и были захоронены на правом берегу Невы, в районе Невской Дубровки. По спискам этой книги первое поминовение погибших состоялось на День полного снятия блокады 27 февраля 2010 года. А 9 мая этого года состоится первая служба в храме, куда приглашаются все желающие.

На «круглом столе» выставки «Пасхальный праздник» история строительства нашего храма приводилась в назидание. И говорилось о том, что хорошо бы таким же образом завершить строительство каменного храма на Невском «пятатке», которое находится ещё в своей начальной стадии.

Людмила ОДНОБОКОВА
Фото автора

